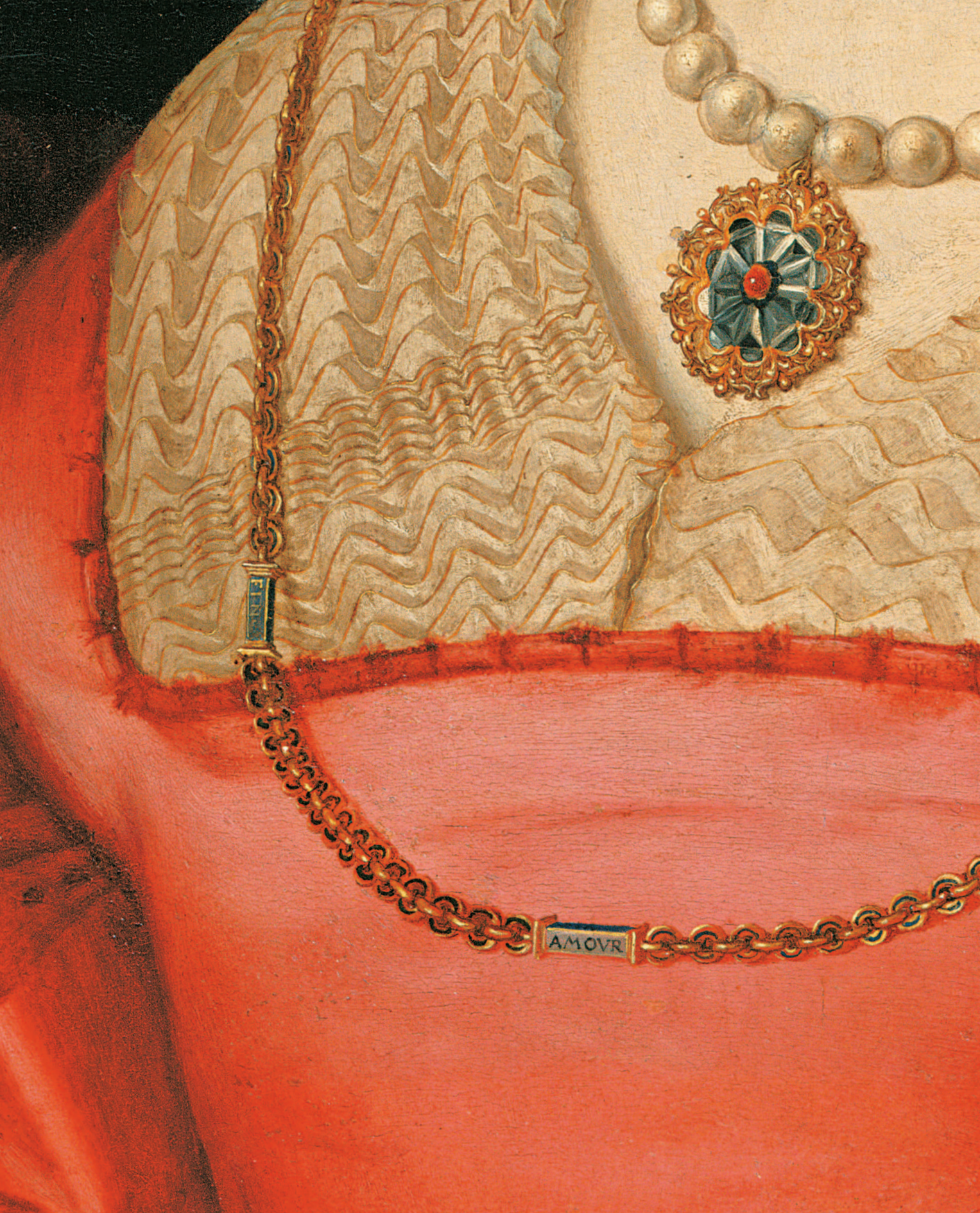
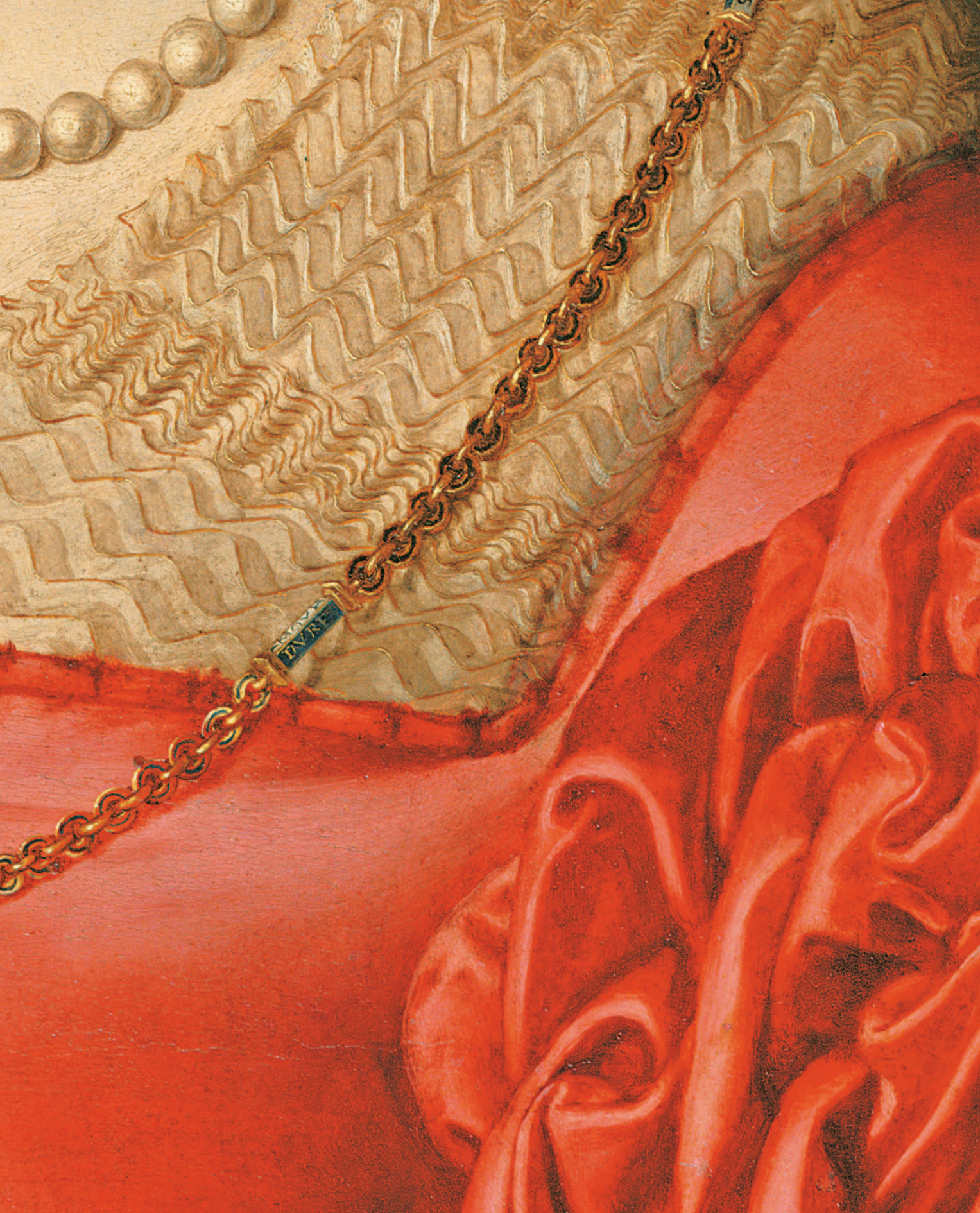

В ЛАБИРИНТЕ
ИСКУССТВА

AMOV

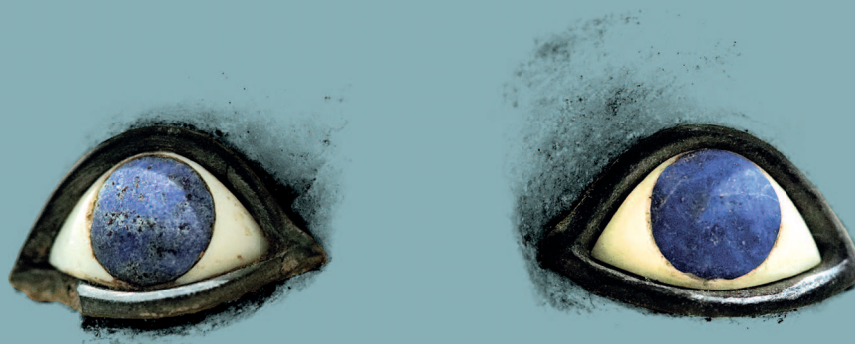

Глория Фосси

В ЛАБИРИНТЕ ИСКУССТВА

Неизвестная жизнь
шедевров от Сфинкса
до «Крика»

Гений места, чары полотен, головоломки искусства

«Когда я был мальчишкой, я страстно любил географические карты. Часами я мог смотреть на Южную Америку, Африку или Австралию, упиваясь славой исследователя. В то время немало было белых пятен на Земле, и, когда какой-нибудь уголок на карте казался мне особенно привлекательным (впрочем, привлекательными были все глухие уголки), я указывал на него пальцем и говорил: “Вырасту и поеду туда”».

Джозеф Конрад, «Сердце Тьмы» (1902)

Порт-Луи, 10 ноября 2007 года, Маврикий, Индийский океан. В сарае, где хранится потрепанный колониальный архив, я ишу след брига, который причалил к берегам острова в 1888 году. В покрытой слоем пыли, едва не рассыпающейся в руках папке я нахожу навигационные карты, на которых остались надписи, сделанные синими чернилами рукой капитана дальнего плавания Юзефа Коженевского¹, еще не сменившего имя — вскоре по возвращении в Англию он решит стать писателем. Его страсть к изучению географических карт, морю и странствиям (включая душевные) стали для меня жизненным ориентиром, который помогал мне так же, как творчество любимых авторов — Роберта Льюиса Стивенсона, Байрона, Лоренса Даррелла. Я путешествую не из-за фетишизации приключений или смутного желания приобщиться к экзотике чужой культуры: мне важно проникнуть в *genius loci* — гений места, дух-покровитель, который есть у каждого места. Как писал Сервий: «Nullus locus sine genio» — «Ибо нет места без духа»². О Конраде будет сказано и далее по тексту. Сейчас следует отметить, что эта книга о произведениях искусства и художниках, в которой также упоминаются музыка, литература, кино и мультфильмы, связана как с путешествиями, так и с гением места. Когда я была в королевстве Тонга и стояла перед Хаамонга-а-Мауи, исследовала колониальные здания в Самоа, прилетела на Таити, где творили Гоген и Матисс, или на острова Кука, которые изобразил в своих работах Уго Пратт, я испытала ощущения, подобные тем, что возникли у меня в Порт-Луи, когда я стояла под лопастями старого деревянного вентилятора, поднимавшего в воздух хрупкие листы бумаги, уже, скорее всего, прекратившие свое существование (но мне удалось их сфотографировать). Эти моменты знакомы всем, кто проводит полевые исследования, и неважно, идет ли речь о расположенных вдали от родных мест архивах или о городе, где ты вырос: путешествие — это всегда путешествие. Хотя, возможно, я воспринимаю поездки таким образом из-за чередования кропотливой работы над книгами в домашней обстановке с последующими странствиями, и именно поэтому они для меня важны, даже если предстоит отправиться в Уффици, музей или приходскую церковь в сельской местности. Хочу добавить, что мне нравится представлять, какой путь преодолели произведения искусства и их создатели, о чем те думали и чему были свидетелями, но я не осмеливаюсь бездоказательно приписывать им фразы или мысли, как это делают авторы художественных биографий, читать которые я не очень люблю. Объясню, как устроена эта книга. «Таинственные предметы»³ в названии — это около сорока произведений искусства, которым я посвятила углубленное исследование,

Крылатые львы с человеческой головой из Северо-Западного дворца Нимруда (865–860 гг. до н. э.), Лондон, Британский музей, зал 6, 19 декабря 2020 г.

своего рода портреты. По каждой теме я формулирую ряд вопросов, выражаю сомнения, предлагаю ознакомиться с интерпретациями, которые узнала благодаря советам и исследованиям других экспертов. Из-за неакадемического письма и элемента повествования описания этих «предметов» могут казаться *bavardages* — болтовней в блоге; в действительности все это — результат изысканий, размышлений, составления маршрутов, продуманных за журнальным столиком. Время от времени на страницах книги будут появляться отступления на определенные темы, создающие цепную реакцию, подобно эффекту домино или карамболу⁴: сюжеты, собранные воедино фрагменты, выводы, дискуссии с друзьями и коллегами. В книге иногда упоминаются путешествия, которые я совершила одна, и люди, с которыми я разделила долгий путь. Я не опускаю эти детали, потому что они — часть изучения произведений искусства, особенно дорогих моему сердцу, а также из-за того, что эта книга в каком-то смысле стала моим дневником. Тем не менее основная цель — рассказать об искусстве и художниках, поделиться их историями, особенно с молодыми людьми, которые часто задают мне вопросы. Надеюсь, что рано или поздно им выпадет честь сделать то же самое.

Места и маршруты в равной степени касаются произведений искусства и их создателей. Всякий, кто обратит внимание на географическую карту, прилагаемую к книге, сможет убедиться, что картины, скульптуры и памятники разбросаны по разным углам мира. Иногда они преодолевают на своем пути тысячи километров. Так, картина Гогена «Больше никогда» из Полинезии сначала попала во Францию, затем в Лондон. Флорентийский портрет Леонардо уже давно находится в Вашингтоне; рисунок Мунка, хранившийся в Осло, временно выставлялся в Лондоне. Так можно продолжать перечислять до бесконечности, выходя за условные рамки этой книги, в которой описано ограниченное количество предметов искусства, прошедших строгий отбор. Но ведь были и странствующие художники, и художники, никогда не бывавшие в местах, которые мы с ними связываем.

Если бы я писала это вступление до пандемии, то сказала бы, что путешествия для искусствоведа не повод хвастаться положительными сторонами выбранной профессии, а, скорее, выбор, необходимая практика. После нескольких месяцев ограничений, закрытых музеев и библиотек, безлюдных вокзалов и аэропортов путешествия из предмета гордости превратились в источник беспокойства и сожалений. Так, от последнего снимка, сделанного мною в Британском музее за несколько недель до того, как стало известно о разрушительных последствиях COVID-19, веет тоской, а фотография, сделанная мною в Уффици, на которой изображен одинокий человек напротив «Весны»⁵ — когда-то редкое и желанное событие для посетителей музея, — теперь настораживает, производит жутковатое впечатление. Я путешествовала по всей Италии, отправлялась за рубеж для того, чтобы изучить несколько работ или один музейный зал, после чего возвращалась домой — иногда в тот же день, если речь шла о не столь отдаленных ме-

Единственный посетитель перед «Весной» Боттичелли. Флоренция, Галерея Уффици, Галерея статуй и картин, зал 10, 14, февраль 2021 г.

стах, как Барселона или Париж. Сегодня же к этому прибавляется и осознание того, что самолеты, автомобили и другие средства передвижения наносят непоправимый ущерб хрупкой экосистеме планеты. Возможно, отныне, хоть пандемия и закончилась, я буду выбирать тип транспорта, оказывающий наименьшее влияние на окружающую среду. Наконец добавлю несколько слов о методе. Само собой разумеется, что в любом серьезном научном изыскании путешествию всегда предшествует тщательное изучение предмета исследования с обращением при необходимости к другим дисциплинам, к чему я часто прибегала, когда нужно было узнать мнение специалистов в различных областях. Мои коллеги, как сыщики, идут по следу, изучая, кто был заказчиком конкретного произведения искусства, и углубляясь в экологический, социальный и культурный контексты. Также необходимо проявлять наблюдательность. Фотографии высокой четкости очень полезны, они показывают детали, которые невозможно разглядеть невооруженным глазом, но их недостаточно. Непосредственная встреча лицом к лицу с произведением меняет перспективу искусства во всех смыслах. Цвета, как бы ни стремились к совершенству печать и высокое разрешение камеры, в реальности выглядят иначе. Вот почему Дзери⁶ предпочитал работать дома с черно-белыми изображениями. Конечно, знаменитый ученый много путешествовал, и у меня сохранились воспоминания о сказочных набегах, что мы совершали — особенно в провинциальные музеи. Он научил меня подмечать ускользнувшие от меня детали в экспонатах, которые, как мне казалось, я хорошо знала. Умберто Эко я благодарна за открытие совсем других подходов, отличающихся от традиционных методик работы искусствоведа. Я погрузилась в искусствоведение и выбрала эту профессию из-за желания путешествовать и находиться в движении. Хотя родом я из Тосканы и люблю возвращаться в родные края, у меня душа кочевника. Куда бы я ни поехала, мне хотелось бы там остаться. Но, повторяюсь, мои путешествия — это не бахвальство; это было бы так, если бы я жила в одно время с такими бесстрашными женщинами, как Агата Кристи, которой я посвятила несколько страниц книги, Элла Майяр, Аннемари Шварценбах⁷ и др. Девушкам путешествовать было намного сложнее, нежели мужчинам, но мои героини не останавливались перед лицом трудностей. Мне пришлось столкнуться с не очень приятными ситуациями, как и, я уверена, многим другим девушкам. В прошлом, однако, все было сложнее, а, возможно, и красивее. К месту назначения добирались долгими маршрутами, месяцами, в течение которых появлялась возможность поразмышлять, полюбоваться пейзажами. В поисках художников, произведений искусства и гениев места я путешествовала пешком, на самолетах, паромах, скутерах, небольших лодках и вертолетах, пару раз на одногорбых верблюдах и повозках, запряженных мулами, но ничто из этого не похоже на опасные и лишенные комфорта путешествия моих предшественниц. Чистое удовольствие, бесконечная радость.

*Самоанская женщина
идет по набережной
вдоль моря,
за памятником эпохи
Германской империи
(1901). Апия, о. Уполу,
Западное Самоа.*

«Дама с капюшоном», или Венера Брассемпуйская (ок. 29 тыс. — 23 тыс. лет назад, поздний палеолит, граветтская культура). Кость мамонта, 3,65х2,2 см. Сен-Жермен-ан-Ле (Ивелин, Франция), Музей национальной археологии, из пещеры Грот-дю-Пап в Брассемпуи (Ланды, Франция).

Самое загадочное лицо в мире

Умещающаяся на ладони фигурка выглядит так, словно ее вылепил Пикассо или Модильяни, но в действительности эта крошечная голова на длинной шее — самое древнее и загадочное лицо в мире.

Э то лицо, находящееся за защитной витриной, вызывает не поддающиеся описанию чувства. Кажется, что такого быть не может — оно настолько мало, что умещается на ладони⁸. В начале прошлого века фигуру назвали «Дамой с капюшоном» из-за глубоких горизонтальных и вертикальных линий, похожих на сетку, отходящую от лба. Никто не скажет точно, что это — парик или головной убор, как и то, с кого именно лепили эту голову. Эта статуэтка известна как Венера Брассемпуйская по названию области на юго-западе Франции, где была обнаружена. Судя по всему, это молодая женщина (а не мужчина, как некоторые были склонны полагать). Форма головы круглая, различимы только лицо и волосы. У «Дамы» утонченные и очаровательные черты, но голова не совсем соответствует пропорциям черепа современного человека: благодаря чудесным способностям археологов, вернувших Венеру к жизни, она стала бессмертной и вечно молодой. Ее лицу уже более 20 тысяч, а быть может, и 25 тысяч лет.

Фигурка была обнаружена в 1894 году в пещере *Grotte du Pape*⁹ близ французской деревни Брассемпуи Эдуаром Пьеттом — опытным археологом-любителем, который не переставал поражать мир своими находками. Многие видели это лицо на фотографиях и онлайн в 3D-формате¹⁰, но рассмотреть его вживую — нечто совершенно иное. Очевидно сходство фигуры с шестью статуэтками (некоторые из которых имеют выраженные половые признаки), находящимися рядом с ней в выставочном зале, причем обнаружены они были на том же месте и созданы в ту же геологическую эпоху: около 29–23 тыс. лет назад. Две из них представляют собой схематичные, шарообразные, лишенные четких очертаний головы¹¹. От головы Венеры Брассемпуйской их отделяет пропасть. Но давайте разберемся со всем по порядку. Маленькая «Дама» хранится в Музее национальной археологии (19 км к западу от Парижа) вместе со статуэтками, которые я упоминала, в зале Пьетта, оформленном еще в начале прошлого века. Он был открыт для публики только в 2008 году — по предварительной записи и в сопровождении гида. Окажаться здесь — большая удача. Пройдемте же со мной.

В комнате чудес

27 января 2020 года. Тогда я и не подозревала, что это будет мой последний визит в Музей национальной археологии перед неожиданным закрытием учреждений культуры по всему миру; забываемый час, проведенный лицом к лицу с одним из древнейших женских изображений, выполненным в форме круглого лица с точеными чертами. Моя встреча с ней по-

